

любовь, за привязанность, состраданье. Были бы вечными друзьями — но уже, кажется, поздно. Обнимаю вас всех и крепко целую вместе с Россией дорогой, милой. Мы все стоим у порога и вот бы лететь, и крылья есть, но воздуха под крыльями не оказывается. Спасибо милому Сереже Каблукову за письмо, очень содержательное. Что же он не пишет большого письма, которое обещал?

Теперь дела мои все устроились. Спасибо Максимушке, Саше Бенуа, спасибо Макаренко.

Господи, какие воспоминанья связаны с «Миром искусства», «Новым путем». Восходит Золотая Эос! Верю, верю в тебя, как верю в Иерусалим. Ах, все эти святыни древности, они оправдались и в каких безумных оправданиях.

Целую, обнимаю вместе с Россией несчастной и горькой.

Творожка хочется, пирожка хочется.

А ведь когда мы жили — так безумно вкусно, как в этот голодный, страшный год? Вот мера вещей. Господи, неужели мы никогда не разговеемся больше душистой русской Пасхой <...>

B. Розанов.

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

20 января 1919 г.

Дорогой, милый Алексей Максимович! Несказанно благодарю Вас за себя и за всю семью свою. Без Вас, Вашей помощи она бы погибла. 4 000 р. это не кое-что. Благородному Гершензону тоже глубокую благодарность за его посредничество и хлопоты, и вообще, всем моим друзьям несказанный поклон за заботы, хлопоты и теплое внимание. Сейчас всего больше я устал, состоянья здоровья моего крайне слабо и, кажется, безнадежно. Странное чувствую и ощущаю: прежде всего, потеря всего плана тела; я не знаю, не понимаю, как я себя чувствую, какая-то изломанность всего тела, раздробленность его. Всего лучше сравнить состояние моего тела с черными водами Стикса; оно наполняется холодной водой с самой ночи. Это состояние невыносимое: представьте себе ледянную воду, наполняющую Ваше тело. Никаких сил выдержать, а держаться приходится.

Вот сейчас лежу, как лед мертвый, как лед трупный. Много думаю о Вас и Вашей судьбе. Какая она, действительно, горькая, но и, действительно, славная и знаменитая. И дай Вам Бог еще успеха и успеха большого. Вы вполне его заслуживаете. Ваша «Мальва» и барон составляют и уже составили эпоху. Так это и знайте. Ну еще, Максимушка дорогой, прощай и не

огорчайся, если в чем и обидел. Помнишь, было неладно с Ко-
жемякой. Зато Мальва превосходно вышла, а особенно изуми-
тельно барон. Это кажется лучше всего. Прощай, не забывай,
помни меня!

B. Розанов

Н. Е. МАКАРЕНКО

20 января 1919 г.

Милый, милый Николай Емельянович, спасибо Вам за до-
рогое внимание Ваше, которое никогда не забуду и друзей своих
всех дорогих, не забуду драгоценный Эрмитаж и работу по нему
благородного Бенуа.

Этот Эрмитаж незаслуженная драгоценность для всей России.
Помните ли Вы драгоценный Елизавет и драгоценный эс-
тамп с нее. Особенно когда она была младенцем. Для меня это
незабываемо. Величественную Екатерину и все это величие и
славу, когда-то былое в России, но теперь погибшее. Боже, куда
девалась наша Россия.

Помните Ломоносова, которого гравюры я храню до сих пор, Тредьяковского, даже Сумарокова? Ну, прощай былая
Русь, не забывай себя. Помни о себе.

Если ты была когда-то величава, то помни о себе. Ты всегда
была славна. Передайте Мережковскому о всей этой славе, ко-
торую он помнит так хорошо. Поклон его Петру и его стрельцам.
Это тоже слава России. Поклон его Зине. Поклон его милым Та-
не и Кате и, если можно, поцелуй, а я знаю, что можно. Если
можно было бы, позволили бы силы, можно было бы рисунки
докончить, и это было бы драгоценная работа для них и для ме-
ня.

Ну, друзья, устал, изнеможен, больше не могу писать.
Сделайте что-нибудь для меня. Я сам умираю, уже ничего боль-
ше не могу, прежде всего работать. Хочется очень работать.
Хочется очень кончить Египет и жадная жажда докончить, а
докончить вряд ли смогу. А работа действительно изумитель-
ная. Там есть масса положительных открытий, культ солнца
почти окончен. Еще хотел бы писать мои драгоценные, писать
больше всего о Египте, об солнце, много изумительных афориз-
мов, м. б. еще припишу писульки, не знаю и не берусь за это.

От семьи моей поклон, от моей Вари поклон, от моих детей,
тружеников небывалых, поклон, в этом не сомневайтесь, не
колеблется. Варя совершенно с Вами помирилась.

Всему миру поклон, драгоценную благодарность, от своей